

Я пытался успокоить свое колотящееся сердце, пока шел по дороге, проходя мимо возделанных полей по пути в маленькую деревню.

Протянул руку, чтобы коснуться стебля, насколько я знал, сахарного тростника - эта культура была распространена на прибрежных равнинах моего родного города на восточном побережье Австралии.

Кроме нескольких участков пшеницы, кукурузы и чего-то неузнаваемого, сахарный тростник был единственным, что выращивали. Его были целые акры, простиравшиеся по обе стороны от границы деревни.

Само поселение не имело стен или частокола, только небольшой земляной вал отделял дома от посевов, тем самым показывая, что это мирная местность. Я уже и так подозревал это, учитывая, что в лесу меня не съели волки, но все равно было приятно знать, что мне не придется беспокоиться о набегах гоблинов, нападениях монстров или других, столь же банальных монстров из мира фэнтези.

Возможно, разумным планом будет некоторое время понаблюдать за городом, понаблюдать за передвижением и общением горожан, прежде чем органично влиться в их ряды.

Эта мысль пришла, и так же ушла. За свою относительно короткую, но богатую опытом жизнь я научился доверять своим инстинктам, когда они мне что-то сообщали. Было что-то не поддающееся количественной оценке в предчувствиях, которые дарит тебе Вселенная.

Будь то результат божественного вмешательства, подсознательного расчета или чего-то другого, результат оставался неизменным: интуиция игнорировалась на свой страх и риск.

Если моя цель заключалась в формировании связей и знакомств - а это было именно так, - мои инстинкты подсказывали мне, что с самого начала нужно быть самим собой. Хотя скрытность может дать мне больше информации, она, несомненно, изменит мои последующие взаимодействия и даже может привести к подозрениям и насмешкам, если меня поймают на этом.

С чувством удовлетворения от того, что поступаю правильно, целеустремленной походкой я вошел на улицу между двумя рядами домов.

Движение резко прервалось, когда к моему горлу приставили тупую сторону лезвия косы.

Мои глаза расширились, и я в шоке уставился на жилистого мужчину напротив меня, который держал импровизированное оружие. Седые волосы, бесчисленные морщины, борода цвета соли с перцем, глубоко загорелая кожа - то, что я бы назвал "отцовским телом", - загромождало мне проход по улице.

"Чем могу помочь, парень?" - спросил мужчина, его голос был твердым и таким же обветренным, как и он сам.

"Я.... я ищу людей?"

Я обнаружил, что мои слова подвели меня. Мне никогда раньше не угрожали физически

расправой.

Мужчина сузил глаза, вдавливая затупленный конец косы в мою шею.

"И что это за люди, парень?"

"Вот ты где, папа!" - позвал женский голос. "Где ты был? Что ты делаешь?"

Незнакомец опустил косу, но не сводил с меня глаз.

Между двумя домами появилась молодая женщина лет двадцати - тридцати.

Она посмотрела на меня с явным извинением.

"Клянусь прыгающей грудью Фрейи, мне очень жаль!" Она положила руку на косу и опустила ее дальше от моей груди.

"Он не причинил тебе вреда, не так ли?"

"Н-нет. Я в порядке, правда..." Мой голос все еще заикался, но на этот раз по совершенно другой причине - девушка была ошеломляюще красивой.

У нее была загорелая кожа с мелкими веснушками, покрывающими лицо и плечи, и светло-русые волосы, собранные в беспорядочный пучок. Ее голубые глаза, казалось, передавали ее намерения, как окна в ее душу - она казалась доброй, честной и заботливой.

Может быть, потому что я давно не видел людей, а может, потому что она спасла меня от мрачного жнеца с пляжа, но что-то в ней притягивало меня.

"Сколько раз я тебе говорила, папа? Здесь не о чем беспокоиться! Это мирный город! Поэтому мы и переехали сюда, помнишь?"

"Я поймал этого молодого человека, который просто шнырял по округе!"

Голос мужчины звучал очень мягко, когда он защищался от нападок своей дочери - далеко не та решительность, которая была в нем раньше.

Женщина повернулась ко мне и слабо улыбнулась.

"Мне очень жаль. Я Мария, а это мой папа, Роджер".

"О, приятно познакомиться. Я Фишер".

Мужчина прищурился, из его горла вырвалось подозрительное "хммммм".

"Что за дурацкое имя - Фишер?"

"Папа!"

Я рассмеялся и произнес свое имя по буквам.

"Хмм. Все равно дурацкое имя. Твои родители родственники или что-то вроде того?"

Мария покачала головой и посмотрела между мной и своим отцом, теряясь в догадках, о том, что сейчас происходит.

Я только рассмеялся, слова старика меня совсем не задели. В своей прошлой жизни я имел дело с большим количеством глупых людей, и даже я должен был признать, что Фишер - странное имя по сравнению с Марией и Роджером.

Мне казалось, что я нахожусь в мире фантазий - где у всех такие имена, как Зориан, Вэй Ши, Линдон и Карл? Ладно, может быть, кроме последнего...

"Я прибыл издалека". Одарил их своей самой обезоруживающей улыбкой. "Вам придется простить меня за такое имя и за любые другие неприятные ощущения, которые могли возникнуть от моей речи или вида, если на то пошло".

"Мы тоже издалека! Правда, папа?" Мария подтолкнула отца, явно гордая тем, что всего минуту назад ее родитель держал меня на мушке своей косой. "Расскажи Фишеру, откуда мы прибыли".

Роджер кивнул, заглатывая наживку.

"Ну, я вырос в прибрежном городе Йерба. Он находится далеко на западе от столицы, и в те времена там было не так много работы. Не успел я оглянуться, как оказался в Имперской армии..."

Мария вела нас по улицам, пока ее отец рассказывал нам о своей довольно интересной военной карьере, о случайной встрече, познакомившей его с женой - матерью Марии, о последующей отставке из Императорской армии и о том, как он искал прибрежный город, чтобы отдохнуть и вырастить семью.

Пока он рассказывал, Мария указывала на достопримечательности того, что она называла их маленькой деревней.

"Это мельница - она у нас всего одна, поэтому во время уборки пшеницы и кукурузы здесь очень много народу".

Приземистое здание из камня было примерно в четыре раза больше окружающих домов, а за ним возвышалась гигантская деревянная ветряная мельница.

"Это один из заводов по переработке сахарного тростника - у нас их много. Поскольку тростник здесь растет так хорошо, одного сахарного завода недостаточно".

Завод был сделан из того же материала, что и мельница, но вместо деревянной ветряной мельницы в небо тянулись четыре металлические трубы, предположительно соединенные с металлическими приспособлениями, похожими на те, что используются для переработки сахарного тростника на Земле.

"Эта пекарня, - сказала Мария, указывая на небольшой магазинчик с загорелой женщиной за прилавком, - лучшая пекарня в деревне. Забудьте, что говорят жирные коты на севере — это лучшая, без сомнения".

"Доброе утро, Мария!" - позвала женщина за прилавком.

Мария одарила ее улыбкой.

"Доброе утро, Сью!"

С восходом солнца люди начали покидать свои дома и отправляться по своим делам - за исключением пекарей, чья работа уже давно началась, и именно трубы их домов уже извергали дым, который я увидел, подходя к деревне.

Люди, которых я видел выходящими из своих домов, выглядели подтянутыми, загорелыми и сосредоточенными; они были олицетворением рабочего класса. Все они бросали на меня странные взгляды - то ли из-за моего внешнего вида, то ли из-за того, что я незнакомец, что делало меня в некотором роде любопытным явлением.

"Вот тогда-то война и приняла действительно плохой оборот..."

Роджер шел впереди нас, погрузившись в рассказ о своей второй командировке.

Я хотел послушать, чтобы почерпнуть как можно больше информации, но оказался не в состоянии оторвать свое внимание от зданий и людей этого странного нового мира, в который я случайно попал.

Здания были грубыми, сделанными из больших камней и цемента, который удерживал все на месте. Люди выглядели почти инопланетянами, как представители какой-то национальности, которую я никогда не видел на Земле.

Я решил, что это особенность Марии и Роджера, но по мере того, как я видел все больше и больше людей, становилось очевидно, что все они похожи на Фейри. Между собой у них все еще были различия, особенно в цвете кожи, но в целом они имели много общих черт.

"Итак..." сказала Мария, отрывая меня от моих мыслей. "Что привело тебя сюда, в деревню Тропика?"

Я обдумал, что сказать, когда и, если найду людей, я подготовил несколько вариантов ответа в зависимости от ситуации.

Однако, столкнувшись с реальностью, эти тщательно подготовленные планы были разорваны, как сахарный тростник в молотилке.

Следуя инстинкту, я сказал правду.

"Я хочу найти место, где можно осесть и ловить рыбу".

Это заявление заставило Марию поджать губы и почти незаметно приподнять бровь.

Роджер был гораздо менее утонченным. Каким-то образом услышав мое заявление через свой собственный монолог, он повернулся лицом к нам.

"Ты упал на голову или что-то вроде того, парень? Рыбалка — это причудливое хобби древних, а не способ заработка на жизнь".

"Папа! Фишер только что прибыл сюда. Ты не можешь его прогнать так быстро."

Роджер покачал головой и скорчил гримасу отвращения.

"Если он рыбак, то он мертвый груз. Я иду на промысел. Я и так потратил достаточно времени на этого дурака".

Без дальнейших комментариев Роджер зашагал прочь и исчез за углом.

Мария тут же извинилась.

"Мне очень жаль. Чем старше он становится, тем меньше такта по отношению к другим проявляет".

Я посмеялся над ушедшим мужчиной и покачал головой.

"Не беспокойся об этом. Мнения других людей не заботят меня".

Мария сделала паузу на мгновение и сжала руки, явно обдумывая, что сказать.

Я улыбнулся, читать язык ее тела, так же легко как открытую книгу.

"Ты можешь говорить все, что думаешь, Мария".

Она вздрогнула, затем покраснела и отвела глаза.

"Я... э... я не хочу обидеть..."

"Ты не обидишь меня. Как я уже сказал, я знаю, о чем говорю. Что ты хотела сказать?"

"Ну, дело в том..." Она сделала паузу, собираясь с духом. "... рыбалка вроде как не одобряется, и будет трудно прокормить себя и влиться в эту деревню, если ты собираешься ловить рыбу".

Я покачал головой, искреннее замешательство охватило меня.

Как в деревне, расположенной в таком идеальном месте для рыбалки, не оказалось рыбаков?

"Я думал, что, учитывая, что это прибрежный город, рыбалка должна быть неотъемлемой частью экономики деревни. Разве это не так?"

Настала очередь Марии показать замешательство - оно сочилось с ее лица.

"О, а что, рыбалка вообще может являться неотъемлемой частью чего-либо?"

"Я же издалека, из места, расположенного бесконечно далеко отсюда".

"Ну..." Она посмотрела на меня внимательными глазами. "Здесь, да и везде, в любых местах о которых я когда-либо слышала, рыбалкой не занимаются с тех пор, как ушли боги. Жизнь за счет земли - это правильный путь, а жизнь за счет воды - пустая трата драгоценного времени. Если вы собираетесь ловить рыбу, надеюсь, вы готовы к странным взглядам. Я также надеюсь, что вы либо собираетесь работать на нормальной работе, либо у вас есть крупная сумма монет, которую можно спустить..."

"Боюсь, для меня нет "нормальной работы"". Я улыбнулся ей, радуясь, что она так откровенна, но не изменив своего мнения. "Я намерен ловить рыбу, и только рыбу".

Она посмотрела на меня тяжелым взглядом.

В своей прошлой жизни я не раз чувствовал на себе подобные взгляды, но было удивительно и немного страшно ощущать такой тяжелый взгляд от такой молодой женщины.

Она вздохнула.

"Ну, я вижу, что вас не переубедить. Вы намерены купить землю?"

Я улыбнулся в ответ.

"Да хочу".

"Пойдем со мной. Мне нужно идти на наше поле, но я могу уделить несколько минут, чтобы представить тебя лорду деревни".

Лорду? Значит ли это, что жители этой деревни принадлежат к вотчине? Или даже королевству? Я должен получить эту информацию...

По мере нашего путешествия планировка и состояние улиц менялись. Дороги стали шире и чище, а дома - больше, из более обработанного камня и кирпича. В некоторых домах даже чувствовалось художественное чутье в планировке и строительстве.

Если там, где мы были раньше, рабочий район, то здесь - элитная часть города.

Мария привела меня к зданию, которое больше напоминало собор, чем дом.

Оно было трехэтажным - на этаж выше, чем все остальные строения, которые я видел, включая завод и мельницу. Сделанное из камня серого цвета, с большими стеклянными окнами на верхних этажах, оно выглядело роскошно по сравнению с остальной частью деревни Тропика.

Мария постучала в дверь, и через некоторое время она распахнулась.